

Иркутская археология

газетный компендиум
советского периода

Часть I
1919–1941 гг.

Коллектив авторов

**Иркутская археология: газетный
компендиум советского
периода. Часть I. 1919—1941 гг.**

«Издательские решения»

Коллектив авторов

Иркутская археология: газетный компендиум советского периода.
Часть I. 1919—1941 гг. / Коллектив авторов — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-968627-5

В сборнике представлены публикации из основных иркутских газет советского периода: «Власть труда», «Восточно-Сибирская правда», «Советская молодёжь» и ряда других, имеющие отношение к полевым исследованиям, научно-популяризаторской деятельности и организации образовательного процесса в сфере археологии на территории Иркутской области. Издание снабжено именным и географическим указателями.

ISBN 978-5-44-968627-5

© Коллектив авторов
© Издательские решения

Содержание

От составителя	6
Содержание и структура издания	7
Предисловие	9
1919	11
1919.1. Новая раскопка (интервью)	11
1919.2. В государственном университете	12
1920	13
1920.1. [Лекция Б. Э. Петри в музее]	13
1920.2. Конкурс гуманитарного факультета	14
1921	15
1921.1. М. П. Овчинников	15
1921.2. Деятельность Восточно-Сибирского филиала подотдела исследования Сибири	16
1921.3. Археологический материал	17
1921.4. Археологические исследования	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Иркутская археология: газетный компендиум советского периода Часть I. 1919—1941 гг.

Дизайнер обложки Павел Николаевич Ребриков

Автор-составитель Максим Куделя

© Павел Николаевич Ребриков, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-8627-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-8609-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

В марте 2019 года иркутские археологи отметили 100-летие своей школы, ведя отсчёт от первого заседания студенческого кружка «Народоведение», действовавшего при историко-филологическом (позднее гуманитарном) факультете Иркутского государственного университета под руководством Бернгарда Эдуардовича Петри. Нить преемственности, протянутая от Петри к дню сегодняшнему, несмотря на достаточно очевидный разрыв, связанный с репрессиями 1930-х годов, вплетает в историю иркутской и шире – прибайкальской – археологии и этнографии, множество имён учёных, среди которых и всемирно известные А. П. Окладников и М. М. Герасимов.

История археологии и археологических исследований на территории Иркутской области на протяжении последнего столетия так или иначе связана с Иркутским государственным университетом, но все же не исчерпывается только этим. Она началась лет за 60 до его открытия (если отсчитывать от раскопок Черского и Чекановского на Верхолёнской горе) и «делалась», если так можно выразиться, не только его выпускниками. Географическое общество, академические институты, музеи и самостоятельные краеведы внесли существенный вклад, если не в концептуальную и теоретическую части, то как минимум в накопление эмпирических данных и стирание «белых пятен» на картах распространения археологических местонахождений.

История иркутской археологии, если размышлять о ней с таких расширительных позиций демонстрирует как минимум три различных, хотя и тесно пересекающихся «плана». Это история археологического изучения Прибайкалья (раскопки, разведки, случайные находки), история развития одного из научно-исследовательских направлений в деятельности высших учебных заведений Иркутска и история судеб конкретных учёных (и не только учёных), целенаправленно занимавшихся этим изучением и развитием.

История эта пишется, пожалуй, с начала 80-х годов XX века и с разной степенью детализации для различных хронологических периодов раскрывает, а для времён не столь отдалённых скорее просто фиксирует, содержание всех указанных планов. Источниками для этого процесса служат как правило научные публикации об исследованиях, архивные материалы и немногочисленные мемуары участников событий, зачастую появляющиеся, как это ни печально, в форме некрологов.

В то же время существует и ещё, как минимум один аспект, без рассмотрения и анализа которого, вся эта зафиксированная история остаётся хотя и фактологически достоверной, но все же ограниченной в смысле интерпретаций, поскольку используемые для её написания материалы представляют взгляд «изнутри» научного сообщества. Причём, подчеркнем ещё раз, сообщества, которое никогда в полной мере не включало всех действующих лиц данной истории.

Речь идёт о репрезентации археологии, археологических материалов и самих археологов в публичном пространстве, не связанном с «чистой» наукой. Носителем для неё выступают средства массовой информации. Для большей части времени существования археологии это, конечно же, газеты. Что, когда, сколько, кем и как писалось по данной теме, может, при достаточной количественной выборке, дать пищу для некоторых умозаключений.

Предлагаемое вашему вниманию издание, как раз и является такой выборкой, и может послужить отправной точкой для серьёзного историографического исследования. Используемый в подзаголовке термин «компендиум», как раз и характеризует его в том смысле, что это «кратчайший путь», экономящий время и избавляющий от дополнительных усилий по поиску исходных текстов.

Содержание и структура издания

При подготовке издания использованы документы из открытой электронной библиотеки «Хроники Приангарья» (<http://i.irklib.ru/hronp/>), создаваемой и поддерживаемой Иркутской областной государственной универсальной научной библиотекой им. И. И. Молчанова-Сибирского. Таким образом, любой из материалов (при наличии подключения к сети Интернет) может быть просмотрен в оригинале.

Выборка материалов осуществлялась с использованием машинного поиска по текстам документов. Кроме того, использованы библиографические указатели «Литература об Иркутской области», выпускавшиеся Иркутской областной библиотекой в 1961—2000 годах, и работа В. Грищева «Хроника иркутского краеведения по материалам газеты „Власть труда“ (1920—1925)»¹, также доступные в электронной библиотеке «Хроники Приангарья».

Всего в издание включено 785 документов различного характера и объёма. Это отдельные статьи, заметки и объявления, целиком посвящённые археологической тематике, а также фрагменты, которые содержат даже незначительные упоминания по теме.

При наличии иллюстраций к материалу они приводятся без учета привязки к конкретному месту в оригинальной газетной публикации, но с воспроизведением подписей, если они есть.

Отбор информации осуществлялся прежде всего по географическому признаку – описываемые события территориально привязаны к Иркутской области, либо их участники имеют к ней прямое отношение. Материалы археологической тематики не имеющие отношения к Иркутской области в выборку не включались², но хотелось бы отметить, что их количество и объём за указанный период не превышают и трети от статей и заметок написанных на местном материале и в подавляющем большинстве они представляют собой перепечатки новостей из центральной прессы.

Источниками для выборки послужили в основном две иркутские газеты: «Восточно-Сибирская правда» (до 1930 года – «Власть труда») и «Советская молодёжь» (до 1938 года – «Восточно-Сибирский комсомолец»). Являясь органами областных комитетов КПСС и ВЛКСМ соответственно, они были официальными и самыми тиражными изданиями и таким образом через их призму можно достаточно адекватно реконструировать то, как археология виделась и властью, и обществом. Общее число документов из этих газет – 681, то есть 86,8%. Оставшиеся 13,2% составляют материалы из газет высших учебных заведений г. Иркутска: «За научные кадры» и «Иркутский университет» (Иркутский государственный университет, 92), «Медик» (Иркутский медицинский институт, 2), «За кадры» (Иркутский политехнический институт, 1), «Путь к знанию» (Иркутский педагогический институт, 1) и «Экономист» (Иркутский институт народного хозяйства», 1). В статистическом смысле (относительное распределение материала по годам, сезонам и даже темам) они не меняют картины в целом, но добавляют ей глубины и красок. Это, конечно же, не исчерпывающий, но вполне представительный и достаточный для анализа и интерпретаций перечень источников, в которых публиковались материалы археологической тематики.

Хронологические рамки ограничены советским периодом, с небольшими исключениями, оправдываемыми тесной тематической связью с основным корпусом текстов. 1919 год содержит сведения о начале Иркутского университета и кружка «Народоведение», а две статьи 1991 года, опубликованные в октябре и декабре, по времени описываемых в них событий отно-

---

¹ Опубликована в сборнике: Иркутское краеведение 20-х: Взгляд сквозь годы. Ч. 2. – Иркутск, 2000. – С. 139—169

² За редкими исключениями, обусловленными тесной связью с Иркутском действующих в них лиц. Такими как, например, несколько статей о раскопках в Красноярском крае и Бурятии.

сятся к периоду до августовского путча. Выбор нижней границы определяется сравнительной малочисленностью материала и сложностью машинной обработки текстов в дореформенной орфографии. Верхняя граница установлена скорее по обратным основаниям – резкое увеличение числа источников подразумевает выработку какого-то методологического решения для определения наиболее представительных из них, а недоступность большинства газет в машиночитаемой форме требует слишком существенных ресурсов для выявления в них материалов. В то же время нужно отметить, что 1991 год и последовавшие за ним несколько лет характеризуются резким падением числа публикаций на темы археологии в газетах, использованных в качестве источников для периода 1920—1990 гг.

Расположение материалов – последовательно-хронологическое с разбивкой на главы, соответствующие году публикации. Сортировка в пределах года – по календарным датам публикации конкретного номера газеты-источника. Нумерация внутри глав – двухчастная раздельная (т. е. для каждой главы начинается заново) в виде «<Год>. <Порядковый номер внутри года>». При работе со вспомогательными указателями это позволяет даже визуально оценить временную привязку материалов и точки их концентрации на хронологической шкале.

Разбивка корпуса документов на части по десятилетиям в большей степени искусственна и осуществлена скорее из соображений удобства печати, так как общий объем материалов довольно велик. Тем не менее части 1-я (1919—1941 годы) и 2-я (1942—1954) имеют некоторые логические основания. Первая охватывает весь довоенный период, вторая – период от начала Великой Отечественной войны до «прихода» в археологию Г. И. Медведева, М. П. Аксенова и В. В. Свинина, с чьими именами связано возрождение иркутской «школы археологии». Части 3—6 представляют уже чисто механическую разбивку по десятилетиям: вторая половина 50-х, 60-е, 70-е и 80-е (включая 1991) годы соответственно.

Издание снабжено вспомогательными указателями – именным и географическим, представленными в 7-й части. Порядок терминов – алфавитный. Поисковым ключом для каждого индекса является порядковый номер материала в пределах отдельной главы (года). Именной указатель частично аннотирован.

При составлении указателей существенной трудностью стал сам характер и хронологический охват материала. Газетные публикации изобилуют неточностями – ошибками в инициалах, искажениями и просто подменой фамилий, неточно записанными на слух или набранными неверно уже в типографии географическими наименованиями. Кроме-того за рассматриваемый период как минимум дважды официально менялись орфографические правила, не единожды перекраивалось административно-территориальное деление, существенно поменялась в связи со строительством ангарского каскада гидроэлектростанций и сама география региона. В тексте документов такие ошибки и опечатки, как правило оставлены без изменений, однако в указателях, при достаточной очевидности, использованы более-менее нормативные для сегодняшнего дня термины, для которых через запятую перечислены зафиксированные варианты. Некоторые особенно сильно расходящиеся с принятым вариантом термины оформлены независимо с использованием ссылки «см.».

Составитель надеется, что данное издание будет полезно не только специалистам, занимающимся историей археологии и археологических исследований, но и интересно всем, кто так или иначе причастился этой увлекательной «науке о древностях». В особенности же, конечно, тем, кто сделал это на берегах Ангары и ее притоков, верхней Лены, Витима и озера Байкал.

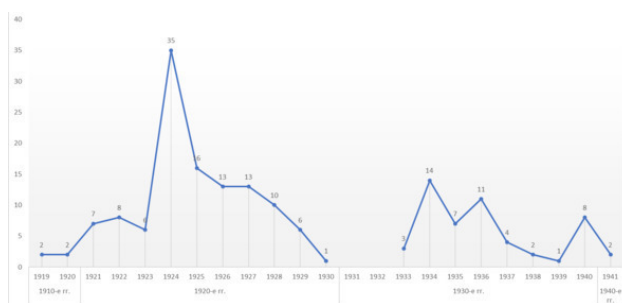

Предисловие

В первой части сборника представлены публикации довоенного периода. Это очень важный («формативный»), событийно насыщенный, хотя во многом и трагический этап в существовании «иркутской школы археологии и этнографии» и в истории археологии в СССР в целом. Ее бурное развитие в начале и середине 1920-х годов было обусловлено открытием в городе университета, однако уже к концу десятилетия подъем сменился спадом, причинами которого стали реорганизация высшей школы, разгром краеведческого движения, а в 1930-х годах – чистки и репрессии, не миновавшие и ученое сообщество.

В 1994 году А. П. Дервянко и Ю. П. Холушкин в работе «Некоторые подходы к изучению закономерностей развития археологии Северной Азии» провели анализ публикационной активности иркутских археологов за 1921—1981 гг. и отметили десятикратное сокращение числа публикаций 1930-х годов (11), относительно предыдущего десятилетия (133), назвав этот период «мёртвым сезоном». Динамика числа публикаций археологической тематики в иркутских газетах демонстрирует подобную тенденцию, однако не настолько удручающую.

Полным «провалом» на графике стали рубежные 1930—1932 и 1938—1939 годы, после чего кривая практически возвращается к среднему значению 1920-х.

Количество публикаций археологической тематики в иркутских газетах 1919—1941 годов.

Интересно, что пиковое значение 1924 года не было превзойдено за весь советский период. Следует отметить, что большая часть публикаций этого «пика» – это короткие объявления о лекциях и экскурсиях, однако именно они говорят о степени активности самих археологов и интересе в обществе к их деятельности даже больше, чем наличие развернутых статей.

Из всего массива довоенных материалов хотелось бы обратить внимание на несколько, если так можно выразиться, «знаковых», которые не просто рассказывают о раскопках и интересных находках, а демонстрируют «оптику», через которую власти смотрели на археологические исследования. Самыми показательными среди них являются две статьи, опубликованные летом 1928 года, – «Исследование большой важности» (1928.5) и «По существу вопроса» (1928.6):

«Мы не ополчаемся против археологии вообще. Мы приветствуем всякие раскопки в СССР и в Сибири, поскольку в результате затраченных на них средств может быть вскрыта сущность древней культуры, определен ее характер, выяснено народонаселение данной местности, система хозяйства и т. д. Но мы подвергаем сомнению археологические раскопки, в результате которых может быть получен более или менее диковинный экземпляр „художественной реконструкции“ одного из уже известных типов сибирских острогов».

Думается, читателям небезынтересно будет ознакомиться и с первым местным постановлением об учете и охране памятников старины (1929.1), находившимся в разработке более пяти лет³, и с первыми изображениями археологических находок – как ни странно вовсе не из Мальты или Бурети, а из Шиверского могильника (1934.12) и Глазковского некрополя (1940.6).

---

³ «По учету и охране памятников искусства, старины и природы разрабатываются правила Иргубоно в соответствии с циркуляров ВЦИК» // Власть труда, 1924, 22 мая (№116), С. 5.

1919

1919.1. Новая раскопка (интервью)

На днях с обратным рейсом парохода «Ангара» возвратился из своей научной поездки доцент Б. Э. Петри. С небольшим отрядом рабочих и западно-байкальской бухты Песчаная им произведены были раскопки стоянок, по всем данным относящихся к третьему позднему периоду неолитической эпохи примыкающему тесно к эпохе Сибирской бронзы. Поездка совершена удачно. Погода стояла прекрасная, раскопки производились в песчаном грунте – все это благоприятствовало работе. Песчаная стоянка была открыта Б. Э. Петри еще в 1916 году во время исследований Байкала, организованных Академией наук. Тогда были отмечены у бухты Песчаная две стоянки. Ныне совершенные раскопки дали возможность установить там пять неолитических поселений, которые сосредоточены в местности, защищенной от всех ветров и бурь, очень удобной для причала судов. По всем данным, жители открытых поселений общались друг с другом. Они стояли уже на значительной ступени культурного развития, отлично шлифовали кремль и имели культ – результаты раскопок: найдено громадное количество кремневых стрел всевозможных форм и размеров, прекрасно сохранившихся; откопана керамика – несколько горшков почти неразрушенных во всяком случае допускающих реставрацию. Орнамент на горшечных фрагментах совершенно своеобразный. Далее найдены: топоры из нефрита и кремня, несколько амулетов и великолепный глиняный божок. В самом верхнем слое поднят бронзовый нож. – Раскопки производились по новейшему методу, т. н. финляндскому, последовательно вынимались кубы земли, которая затем просеивалась, – таким образом зарегистрировано точно местонахождение каждой вещи.

Б. Э. считает раскопку удачной. Доисторическая археология Байкала подвигается вперед. Теперь почти на протяжении всего западного берега озера отмечены стоянки каменного века – от бухты Песчаная до пристани Нижне-Ангарска.

Т.

Наше дело, 1919, 2 сент. (№204), С. 3.

1919.2. В государственном университете

...На историко-филологическом факультете занятия начнутся 22 сен. Декан историко-филологического факультета извещает студентов, что 18—20 и 22—23 сентября с 11 до 2 ч. дня в канцелярии факультета будет производиться запись на лекции и занятия в осеннем полугодии 1919—1920 акад. Года. 18—20 сентября должны явиться студенты только исторического отделения, а 22—23 сентября студенты славяно-русского отделения. Запись на лекции и занятия на восточном отделении будет объявлена дополнительно.

– На ист.-филолог. факультете некоторыми профессорами чтение лекций начнется с понед. 22 с. м.

– Круг «Народоведения» – при Государственном Ун-те открывает свои заседания сегодня в 11 ч. дня в помещении библиотеки читальни. На очереди стоят вопросы: о порядке зачитания этнографических докладов; издание программы археологических разведок; средства кружка пр.

Наше дело, 1919, 21 сент. (№221), С. 3.

1920

1920.1. [Лекция Б. Э. Петри в музее]

Для членов географической и исторической секций в среду 26 мая, в зале этнографического музея, с 11 час. утра, будет сделано сообщение Б. Э. Петри на тему «Первобытное население Иркутска по археологическим раскопкам». После сообщения – прения.

Власть труда, 1920, 25 мая (№160), С. 4.

1920.2. Конкурс гуманитарного факультета

Гуманитарный факультет Госуд. Ирк. ун-та извещает, что в порядке постановления Наркома просвещения от 31 октября 1918 г. о Всероссийск. Конкурсах на замещение кафедр, заявлены кандидатуры следующих лиц:

По кафедре археологии и этнографии – Б. Э. Петри, рекомендован проф. В. И. Огородниковым.

По кафедре всеобщей истории – Н. И. Никифорова, рекомендована проф. А. Г. Муравьевым.

По кафедре истории религии – Г. Г. Генгеля и Н. Н. Фиолетова – Рекомендованы проф. М. В. Одинцовым.

По кафедре индеанистики – Н. Д. Миронова. Рекомендована проф. В. А. Рязановским.

...

Конкурс закончен 15-го сего августа.

Власть труда, 1920, 26 авг. (№238), С. 2.

1921

1921.1. М. П. Овчинников

11 июня скончался после продолжительной болезни, известный всем старым иркутянам и большей части сибиряков, – Михаил Павлович Овчинников. В молодости он был народо-вольцем «шестидесятником», за что судим и сослан в Сибирь, причем последние 30 лет своей жизни провел в Иркутске. В ссылке М. П. О-в отдался всецело изучению сибирской старины, ее памятников, архивов, следов пребывания здесь доисторического человека. Благодаря ему, почти единолично, основались Ирк. губ. ученая архивная комиссия, председателем которой он состоял много лет, и его старанием, или под его руководством Восточная Сибирь и Прибайкалье сохранили много драгоценных исторических документов.

Изучая нашу археологию, он открыл несколько стоянок первобытного человека, и еще не так давно любовь его к археологическим раскопкам увлекала часть молодежи на путь изучения старины. Иркутскому музею маститый старец оставил богатые палеонтологические коллекции и содействовал его развитию, будучи одно время хранителем или консерватором его.

Многие ученые, профессора, археологи пользовались опытом М. П., начинали работы по его руководству.

Архивная комиссия потеряла в лице Овчинникова часть своей души, географическое общество утратило незаменимого работника, а Восточная Сибирь лишилась такого же знатока ее, каким для Западной Сибири являлся Г. Н. Потанин.

Умер Овчинников 73 лет и вся жизнь его была посвящена тому делу, которое он избрал.

А. О.

Власть труда, 1921, 14 июня (№473), С. 2.

1921.2. Деятельность Восточно-Сибирского филиала подотдела исследования Сибири

...

Из удавшихся можно отметить... археологические экспедиции проф. Петри в различные места Иркутского, Балаганского, Н.-Удинского, Верхоленского уездов, Олекмы, Тунки и т. д.

Удались также экспедиции тов. Толстихиной в район Кабанска для обследования стоянок первобытного человека, организованы экспедиции по исследованию местонахождений костей мамонта и в Балаганском уезде и по раскопкам остатков мамонта в Якутской области и т. д.

...

В заключение В. Б. Шостакович сделал доклад об организованной им «Экспедиции для исследования магнитных отклонений в районе верховьев Верхней Ангары». ... Впрочем, экспедиция осталась не вовсе бесплодна. Молодой ученый, этнолог и археолог, исследователь инородческой филологии Е. И. Титов открыл здесь новую стоянку первобытного человека и закончил свою монографию «О собольем промысле среди инородцев Нижней Ангары».

Власть труда, 1921, 6 окт. (№567), С. 2.

1921.3. Археологический материал

На днях в Верхнеудинск возвратился член Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества П. П. Хороших, командированный Подотделом исследования Сибири при Сибнаробразе в пределы Ольхонского края для археологических и этнографических исследований.

П. Хороших привезен значительный археологический материал, состоящий из различных орудий и предметов людей каменного века.

Предметы и орудия каменного века: ножи, топоры, стрелы, наконечники копий, грузила, резцы и пр., добыты из 14 неолитических стоянок, расположенных в бухтах Малого моря, из коих стоянки, находящиеся на острове Ольхоне, являются впервые открытыми.

Среди орудий каменного века есть орудия и из нефрита.

Предметы железного века: ножи, стрелы, бусы, черепки и пр., найдены, как на стоянках, так равно и извлечены из древних могил хара-монголов (народа малоизученного до сего времени), из пещер и из погребений с трупосожжением на камнях. Вместе с сим тов. Хороших открыты новые начертания на камнях и скалах, сделанные древними насельниками Сибири и ряд городищ, т. е. древних укреплений на горах и мысах Байкала и Малого моря, состоящих из каменных стен и рвов.

Доставленный материал поступает в местный Областной музей.

Власть труда, 1921, 13 окт. (№573), С. 2.

1921.4. Археологические исследования

Начальник второй экспедиции проф. Петри, сделал доклад о своих исследованиях в области археологии и о целом ряде исследований его сотрудников также в области археологии и этнографии.

Свой доклад проф. Петри начал с указания, что несмотря на экономическую разруху и необходимость создавать в первую очередь материальные блага, исследования в области этнографии нужно производить безотлагательно, ибо проникновение в деревню новых культурных понятий ведет за собою быстрое исчезновение старых верований, обрядов и различных этнографических особенностей. Спустя 15—20 лет все это населением будет забыто и тогда исчезнет ценный материал для этнографии страны.

Подобное явление имеет место и в области археологии. Имеющие огромное значение для истории первобытного населения края надписи и рисунки, обнаруживаемые на мраморных скалах, исчезают благодаря бесцеремонной ломке этих скал при эксплуатации мрамора. Ценные археологические памятники уничтожаются благодаря вспахиванию все новых пространств земли.

Проф. Петри производил археологические исследования в бухте Песчаная, на Байкале, где еще в 1916 г. им была обнаружена большая колония каменного века.

Докладчик привез и демонстрировал пред слушателями массу памятников из жизни первобытного человека каменного века в Прибайкалье. Установлено, что история культурного развития человека в Прибайкалии в неолитическом веке переходила те же самые стадии, что в западной Европе.

Раскопками добыты предметы хозяйства первобытного человека: черепки глиняной посуды, предметы первобытного искусства, напр., фигурка первобытного человека, черепки посуды с оттисками ткани, что свидетельствует о том, что жители Прибайкалья к концу неолитического века умели изготавливать ткань.

Проф. Петри сделал также краткий доклад о работах нескольких сотрудников. Так напр., Г. В. Ксенофонтов изучает историю якутов. По его исследованиям выяснилось, что якуты — южного происхождения. К. Г. Виноградов изучает дохристианские верования, демонологию Сибири — по его названию А. М. Попова изучает народную медицину и культ зверей у местного населения. Тов. Земляницкий составил описание жизни бурятских святых, О. А. Делякина изучает анимизм у бурят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.